ФРАНЦУЗСКіЙ ПАРОХОДЪ ПАНАМА.

Пароходъ Панама вышелъ въ январѣ 1848 года изъ Орана, на алжирскомъ берегу Средиземнаго моря, для отвоза во Францію 850 солдатъ. Дней пять боролся онъ съ такимъ жестокимъ противнымъ вѣтромъ и волненіемъ, что почти все стоялъ на одномъ мѣстѣ. Волненіемъ сорвало гребныя суда съ боканцевъ, гальюнъ, носовую часть борта и кожуха. Вдругъ вода стала сильно прибывать въ машинѣ и залила весь трюмъ. Надо было искать течь въ одной изъ машинныхъ трубъ; но вода поднялась уже до платъ–формы машины и притомъ нагрѣлась отъ котловъ до половины кипятка (48 градусовъ).

Помощникъ механика, Турканъ, нырялъ четыре раза въ омутъ этотъ, отыскалъ течь въ прохладительной трубѣ и успѣлъ ее кой–какъ заткнуть. Механикъ Ара принялся задѣлывать трещину, и какъ нельзя было остановить машины, потому что ею только пароходъ кой–какъ держался противъ страшной бури, то

механикъ долженъ былъ при работѣ этой лежать въ водѣ, подъ самымъ рычагомъ или балансиромъ, который при каждомъ взмахѣ грозилъ размозжить ему голову.

Починивъ трубу, механикъ спустился въ машинную, гдѣ вода была уже такъ высока, что не позволяла ему стоять на ногахъ, и одинъ топилъ всѣ четыре печи, чтобы дать ходу. Пароходъ этимъ былъ спасенъ и дошелъ до Италіанскаго порта, а оттуда домой.

Командиръ и всѣ офицеры Панамы удостовѣряютъ, что если бы у механика и помощника его не достало въ эту минуту отваги и умѣнья, то можетъ быть черезъ полчаса уже залило бы всю машину и самыя печи; за тѣмъ фрегатъ понесло бы по вѣтру и волненію; но при такой сильной течи, нельзя было бы даже надѣяться, что его выкинетъ на берегъ: а какъ гребныя суда уже сорвало, то всей командѣ, а съ нею и баталіону солдатъ, не было бы никакого спасенія: оставалось только итти ко дну.

Механику и помощнику его дано было въ награду по кресту.